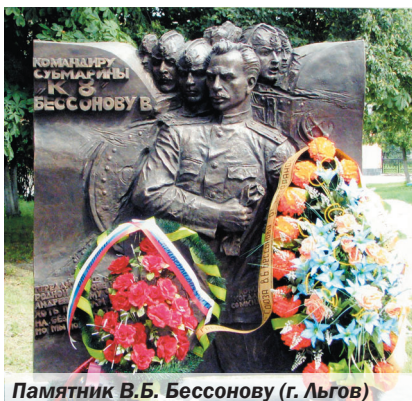

Памятник Петру I (г. Балтийск)

поместье. Став россиянином, де Бартъе принял православие и превратился в Бартенева. А узнал Владимир Иванович об этом в городе Балтийске, когда открывали там памятник Петру. Он и его коллега Игорь Минин выиграли конкурс на изготовление монумента, возводившегося на средства, собранные горожанами. А потому народ переживал, как бы не пустили чиновники деньги не по назначению. Чтобы снять сомнения, представители администрации городка попросили прислать фото, а еще лучше – видеоматериалы, подтверждающие, что работа идет. Нaudачу скульпторы делали видеосъемки для себя. Их-то и отправили в Балтийск. А там каждый день после выпуска новостей транслировали пятиминутные ролики о том,

Памятник В.Б. Бессонову (г. Львов)

как трудятся скульпторы над фигурой царя, положившего начало российскому флоту. Так что когда авторы приехали на открытие памятника, в городе их узнавали повсюду: в магазинах, на улице, в транспорте. Неудивительно, что жившая в этом городе незнакомая ему прежде родственница отыскала Владимира Ивановича и поделилась знаниями о родовых корнях. А памятник стоит теперь в самой западной точке России и, между прочим, красуется на главной странице сайта Балтийска. Он успел стать одним из символов города.

С символом родного Курска Владимиру Ивановичу повезло меньше: его проект увековечивания курского соловья занял почетное второе место. Жюри, скажем так, усомнилось в правомочности такого решения – философичного и с изрядной долей юмора. Но увидеть на улицах нашего города его работы можно в достаточном количестве: он и к арке приложил руку, и у памятника Пушкину барельефы делал. Но главные работы – знаменитые писатели-куряне. Право увековечить и Евгения Носова, и Константина Воробьева Владимир Бартенев выиграл, победив в конкурсах.

...Носов сидит задумчивый и спокойный во дворе дома, где некогда жил. А рядом, как при жизни, птахи, которых он любил и жалел. Помните его призыв: «Покормите птиц!»? Решение, как лепить писателя, отыскалось быстро. И работа шла споро. Как-то, проходя мимо памятника, Владимир Бартенев услышал фразу: здесь хорошо думается. Он счел это лучшим комплиментом. Как и слова, которые нечаянно подслушал рядом с памятником Константину Воробьеву: «Побыла здесь, посмотрела и захотелось перечитать».

Надо сказать, эта работа далась Бартеневу нелегко. Может быть, потому, что он очень любит прозу Воробьева, очень трепетно относится к его биографии. Когда-то давно, когда это имя еще не было на слуху, ему попался сборник произведений советских писателей о войне. Повесть «Убиты под Москвой» поразила пронзительной правдой и накалом эмоций. Вспомнились рассказы отца. Тот прошел Великую Отечественную, имеет множество наград, самые дорогие из которых – два ордена Славы. Был ранен в сердце. Да-да, именно в сердце. И оттого, что пуля прошла на вылет в ту секунду, когда оно сократилось, выжил.

Редчайший случай, поразивший даже медиков. Словом, когда готовился к работе над памятником Константину Воробьеву, много чего в мыслях проносилось и общеизвестного, и глубоко личного. Размышлял над биографией писателя, над фактом рождения (тот ведь был сыном курской крестьянки и белого офицера). Почему-то в памяти всплывал образ Хлудова из Булгаковского «Бега»... И как же приятно он был удивлен, узнав от Натальи, дочери писателя, что это был один из любимых его героев. Кстати, дети Константина Дмитриевича Наталья и Сергей дали памятнику высочайшую оценку, сказав, что скульптор уловил и передал самую суть характера их отца.

Еще один знаменитый наш земляк – Михаил Щепкин – тоже мог бы «поселиться» в современном Курске. Даже место для памятника подыскивали, но ... не сложилось. Впрочем, нельзя сказать, что эта работа Бартенева пропала в безвестности. Макет был представлен на масштабной московской выставке, посвященной тысячелетию крещения Руси. Оттуда перекочевал на международную выставку к десятилетию Международной конфедерации союзов художников при ЮНЕСКО, а в результате попал в каталог, изданный в связи со 100-летием Союза художников России. Курск, кстати, представлен в нем всего двумя именами: художника Василия Ерофеева и скульптора Владимира Бартенева.

– Шесть десятков лет прожито, а кажется, только сейчас начинаешь постигать что-то важное, может быть, самое главное в профессии, – размышляет скульптор.

Он полон замыслов и творческих планов, многое хочется успеть. Ну, например, создать скульптурную композицию «Джаз». Ведь в нашем городе эта музыка по-особому любима. Что это будет? Трудно сказать. Но явно не просто фигура музыканта и не «портрет саксофона». Нужно что-то такое, чтобы памятник зазвучал. А еще хочет побывать во Франции... Может быть, голос крови зовет? Не зря же ему так легко давался в школе французский? Или профессиональное желание побывать в музеях Родена, Бурделя?

Что ж, пожелаем Владимиру Ивановичу воплощения замыслов, исполнения желаний. И поблагодарим за то, что наш Курск обретает благодаря его творениям неповторимые черты.

Людмила ТРЕТЬЯКОВА